

Катерина Опарина

Тело на заводе

Катерина Опарина

Тело на заводе

«Автор»

2026

Опарина К.

Тело на заводе / К. Опарина — «Автор», 2026

Старший следователь Сафонов расследует смерть Михаила Шутько. Его тело нашли на заводе, где он работал. Что это несчастный случай или убийство, предстоит узнать.

© Опарина К., 2026

© Автор, 2026

Катерина Опарина

Тело на заводе

Глава 1

1.

Утро. Поздняя осень. Остатки вечернего снега таят под восходящим солнцем. С деревьев в посадке облетели не все листья. На окраине небольшого города в овраге лежит труп мужчины. Его тело имеет нелепую позу, в руке остаток от истлевшей сигареты. Отряд полицейских уже на подходе, они обыскивают окрестности.

Здесь недалеко расположена фабрика по производству изделий из бумаги: салфетки, туалетная бумага и тому подобное. Обнаруженный в овраге мужчина работал на этой фабрике механиком. Вчера он не вернулся домой, его жена сообщила в милицию в шесть утра. По данным СКУД он не покинул производство, его вещи остались в раздевалке. Обнаружен он был в рабочей форме, хотя его коллеги видели его перед уходом домой. Вчера он задерживался немного, нужно было закончить ремонт станка к утренней смене.

Михаил Николаевич Шутько родился в 1977 году в небольшом городе в Ростовской области. После института, где он отучился на технико-механическом факультете, уехал в Украину работать на химический завод, так как в родном городе устроиться не смог. Там у него жили родственники по отцу, они помогли ему с работой. В 25 лет он женился, у него родилось двое детей. Достаточно стандартная жизнь человека из провинциального города СНГ. Во время войны в Украине Михаил с семьей вернулся к родителям, так как в его городе велись военные действия. В России он поменял несколько мест работы, но последние два года работал на бумажном заводе за городом.

После поступившего в отделение полиции звонка, Наталья Шутько не могла собраться силами, она не спала всю ночь. Обзвонив всех знакомых и коллег мужа еще поздно вечером, она приняла решение ждать до утра и потом сообщить в милицию. Ее муж крайне редко не предупреждал о том, что где-то задерживается. Мог иногда закопаться в ремонт на фабрике, но часа на два, потом перезванивал, извинялся, что не предупредил и ехал домой. Когда случались непредвиденные ремонтные работы, и приходилось оставаться почти до утра, Михаил всегда ездил домой, ужинал и возвращался работать. Поэтому его отсутствие после восьми часов вечера было совершенно не свойственным, Наталья набирала телефон каждые 15 минут, звонок проходил, но трубку не поднимали. После десяти жена Михаила позвонила его начальнику:

- Добрый вечер, Николай Александрович! Извините, что поздно Вам звоню, но Миши еще нет дома. Там ничего не случилось на производстве?

- Добрый вечер, Наталья! Да ничего страшного, нет, больших проблем не было. Михаил мог чуть задержаться, но должен уже быть дома. Давайте сейчас на охрану позвоню, попрошу в цехе посмотреть. После наберу.

-Спасибо большое, я буду ждать.

Через минут двадцать Николай Александрович позвонил Наталье, и сказал, что везде пусто, сегодня даже ночную смену не оставляли. Дети, два мальчика двенадцати и семи лет, понимали, что что-то не так, но Наташа решила заранее не заставляя детей нервничать и сказала им, что их отец просто задерживается. Утром, разбудив ребят в 7 утра, она сказа о своем звонке в полицию. Мальчики хотели остаться дома с мамой, но она отправила их в школу, а сама осталась дома. Идти на работу было бесполезно, работник из Натальи сегодня не вышел бы, успокоительные уже отпусти, пришлось пить снова.

Следователь Сафронов позвонил в домофон квартиры Шутько около 9 утра. До этого он уже выяснил, что Михаил Шутько не покинул работу, хотя там его тоже не нашли, и отправил оперативную группу обыскивать окрестности фабрики. Наталья открыла дверь, Сафронов показал удостоверение и прошел в квартиру.

- Добрый день, утро! Наталья Шутько? От Вас поступил звонок?

- Здравствуйте! Да, это я звонила. Я не знаю, что делать, муж пропал.

- Я понимаю Ваше волнение, но Вы должны ответить на несколько вопросов.

- Да, конечно, я понимаю, - почти плача отвечала Наталья следователю.

- Итак, когда вы видели своего мужа последний раз? - как можно мягче спросил Сафронов.

- Вчера, около пол восьмого утра, я пошла на работу, он тоже собирался выезжать.

- Днем вы разговаривали с ним по телефону? Где он находился в это время?

- Мы созванивались в обед, обсуждали ужин, он был на работе. Это было около двух дня.

- Во сколько он обычно возвращается?

- Он заканчивает в шесть вечера, если не задерживается, то около семи он уже дома, бывает, заедет в магазин или к родителям, но тогда он предупреждает. Вы понимаете, такого никогда не было, что бы он отсутствовал без предупреждения, он не пьет, не пропадает с друзьями, он не такой, - Наташа все-таки расплакалась.

Сафронов предложил женщине попить воды и продолжил:

- Наталья, я понимаю, как это звучит, но я должен спросить. Вы в последнее время не замечали ничего странного в поведении? Может он что-то скрывал, телефонные звонки или переписку, например, которые он не хотел Вам показывать?

- А, я понимаю, на что Вы намекаете, - всхлипывая, произнесла Наталья, - нет, про других женщин я не знаю и не догадываюсь. Звонки поздно - звонили только с работы. Перед новогодними праздниками всегда много работы, оборудование не выдерживает, бывало, вызывали на ночь. Это все.

- Да, я понял. Скажите, - спросил следователь, рассматривая паспорт Натальи, - вы все граждане Украины?

- Дети только получили гражданство России, мы еще ждем документы.

- А квартира чья, снимаете?

- Нет, квартира моей бабушки. В наследство вступим после оформления гражданства. Мы же отсюда с мужем, еще в институте познакомились. Это потом он уехал и меня забрал.

- Хорошо, пока вопросов больше нет, как что-то будет известно, я Вам позвоню. Наши работники уже поехали на фабрику, я сейчас тоже туда. До свидания.

- До свидания, только позвоните мне обязательно. Я Вас очень прошу, - Наташа опять зарыдала.

Сафронов вышел из квартиры, спустился, сел в машину и направился на фабрику.

После того, как оперативная группа осмотрела здание завода, цех и склад, сотрудники полиции пошли осматривать прилегающую территорию. Как уже говорилось, фабрика находилась на окраине города. Рядом была посадка акации и других деревьев, луг и овраг. Осмотрев дорожку, ведущую от служебных помещений (душевых и комнат для переодевания) за территорию фабрики, сотрудники полиции пошли в сторону оврага, в котором и обнаружили тело Михаила Шутько. Узнав от рабочих фабрики, что через этот боковой выход многие работники выходили за территорию на перекур, в первую очередь решили осмотреть это направление. Дорожка от склада вела к забору, а потом вдоль оврага к объездной дороге. Там висела камера наблюдения, но как оказалась она давно не работала. Рабочие этого не знали и пользовались выходом крайне редко. Тем более, что табели посещаемости велись через СКУД, заходить и выходить от туда не имело смысла, если только на обед. К тому же, эта дорожка была грунтовой, и прогуляться там приятно было только в сухую погоду.

Сотрудник оперативной группы сообщили Сафронову о своей находке, когда он подъезжал к фабрике. Он сразу направился на место. Встречая следователя, один из сотрудников сообщил:

- Видимо он покурить пошел, да подскользнулся, ну и упал неудачно.
- То есть это несчастный случай? – спросил Сафронов, - ты уже дело раскрыл?
- Не, мы так подумали, очень похоже, - начал оправдываться полицейский.
- Ладно, посмотрим. Криминалистов вызвали и труповозку.
- Да, ждем.

Сафронов аккуратно спустился на дно оврага, подошел к телу Михаила. Было видно, что человек действительно падал. Остался след на склоне и листья прилипли по всему телу к одежде. Сафронов одел перчатки и осмотрел карманы рабочей куртки, стараясь не изменить позу трупа. Найдя телефон, хотел посмотреть последние звонки, но телефон был заперлен. Еще в кармане был электронный пропуск на имя Михаила Николаевича Шутько, пачка сигарет «Парламент» и зажигалка.

Следователь поднялся наверх и осмотрелся.

- Не так уж и высоко, да и склон не крутой. Хотя вчера вечером шел снег, наверное, скользко было идти по листьям, - заметил Сафронов, - Вот что он тут забыл?- задал следователь вопрос сам себе и набрал номер телефона жены Шутько.

- Да, да! Я Вас слушаю, это же следователь Сафронов?- спросил женский голос в трубке.
- Наталья, новости не утешительные, приготовьтесь, - спокойно сказал Сафронов.
- Вы нашли его, он жив? – уже плача спросила Наталья.
- Нашли, Вам придется приехать на опознание. Я сожалею.

В трубке раздался громкий плач, следователь попытался успокоить женщину, но все было бесполезным. Он сказал, что наберет, когда будет нужно приехать и закончил звонок.

- Ненавижу сообщать родственникам, столько лет на службе и не могу привыкнуть, - обратился Сафронов к одному из полицейских.

-Да уж, приятного мало, - пожал плечами тот.

Приехала следственная группа с криминалистом. Надежда Свиридова работала со следователем Иваном Сафроновым уже по нескольким делам. Ей нравилось работать с ним. Он был одним из лучших в своем деле, умело использовал улики для расследования, к тому же был молод и привлекателен. Многие особы женского состава розыскного отдела номер три города с интересом относились к Сафронову. Тридцать два года, в разводе, детей нет, его отец бывший начальник отдела номер один - Иван завидный жених для здешних мест. Надежда работает после окончания университета больше трех лет, в данном отделе около года. Ее должность – это мечта детства, она прочитала все детективы Агаты Кристи и с профессией определилась еще в лет пятнадцать. Так же и с будущим мужем, они встречались со школьных лет, расписали после окончания учебы. Правда он закончил экономический и работал в банке, а Свиридова (это ее фамилия по мужу, в девичестве Надежда Сергеевна Афонасьева) юридический. Надя не была модной красоткой, она была красивой девушкой от природы с правильными чертами лица и спортивной фигурой. И она тоже, со дня ее прихода в отдел, была интересным экземпляром для мужской половины работников.

- Добрый день, Иван Иванович! Что тут у нас?- обратилась к Сафронову Надежда.

- Труп у нас тут, теперь и у Вас. Я забрал телефон, попытаемся открыть, если нет, закажем расшифровку всех звонков и переписку за неделю хотя бы. Пальчики с него снимим в отделении, хорошо?

- Да, конечно. Как думаете несчастный случай?

-Вскрытие покажет, - Сафронов саркастично улыбнулся, - до встречи!

-Как только что-то будет известно по уликам, я Вам сразу сообщу, - Надя говорила в след уходящему следователю.

Сафронов прошел в административное здание фабрики, где его ждало руководство, в том числе и начальник Михаила Шутько – главный механик Николай Александрович Карпов. Оперативная группа приехала к началу рабочего дня, поэтому все работники были напряжены от присутствия людей в пагонах. При входе следователя ждала секретарь – девушка немного за 30, симпатичная, не замужем; которая проводила его в кабинет для совещаний. Там сидело несколько человек: директор фабрики, главный инженер, главный бухгалтер, заместитель директора по производству и главный механик. Коллектив был среднего возраста от 30 до 50 лет, все делали вид, что не волнуются и старательно держали себя в руках. Директор, он же собственник, мужчина около 45 лет, привлекательный, женат. Главный бухгалтер – женщина около сорока, не красавица, но очень ухоженная, замужем, самоуверенная. Главный инженер – мужчина около 50 лет, среднестатистический, лысоват, разведен. Заместитель директора и главный механик – мужчины за 40, среднестатистические, женаты.

Сафронов зашел, мужчины встали и представились, директор пожал руку следователю и предложил сесть.

- Доброе утро, меня зовут Сафронов Иван Иванович, я расследую дело о смерти вашего работника Михаила Шутько. Прошу каждого из вас коротко описать, как часто вы контактировали с покойным, может быть кто-то состоял с ним в дружеских отношениях?

- Это утро трудно теперь назвать добрым, - заметил директор фабрики, - мое имя Сергеев Максим Дмитриевич, это мое производство. С Михаилом, я практически не общался, планерки он не посещал, поэтому ничего сказать, интересного для Вас, не могу.

В ходе опроса выяснилось, что часто контактировал Шутько с главным инженером, он был другом его родственников и помог ему устроиться здесь на работу, и главный механик был не только его непосредственным начальником, но и приятелем, они периодически проводили время в общих компаниях.

- Тогда разговор можно продолжить только с двумя из вас, остальные могут быть свободны, - заключил Сафронов, - общаться будем по одному, решайте, кто останется первым.

- Давайте я останусь, - предложил главный инженер.

- Хорошо, тогда подождите, пожалуйста, в приемной, Николай Александрович, я Вас приглашу, - сказала Сафронов, жестом провожая мужчину.

Из разговора с главным инженером Сафронов не узнал никакой важной информации, больше тот рассказывал о подростковом возрасте Михаила. Приходилось обрывать рассказ и задавать вопросы по существу. Главный инженер рассказал, что Михаил Шутько был одним из лучших работников, ответственный и образованный, его ценили как специалиста. На вопрос - не было ли поведение Михаила странным в последнее время, ответ был получен отрицательный, про связи с другими женщинами главный инженер ничего не знал. О задержках на работе пояснил, что недолгие случаются частенько, а так что бы на ночь вызывали, то такое за последние пол года было раза два-три. При общении сильно нервничал, потому что очень расстроился, потел и глаза наливались слезами.

После Сафронов пригласил главного механика. Николай Карпов работал на заводе более 5 лет. После того как Михаил устроился к ним, они стали не только коллегами, но и друзьями. Часто праздновали праздники вместе с семьями, их жены тоже дружили. Иногда им приходилось оставаться после работы для ремонта оборудования. Ничего странного в поведении Михаила в последнее время Николай не замечал.

Тело Михаила Шутько было доставлено в морг. Установили, что он умер примерно с пяти до восьми вечера предыдущего дня, ориентировочно от перелома шейных позвонков. Перед обследованием патологоанатома необходимо было провести процедуру опознания. Сафронов пригласил Наталью Шутько к 16-00. Они вместе прошли в комнату морга. Наталья, видимо напилась серьезных успокоительных, ее лицо не выражало никаких эмоций. Отец Михаила ждал Наталью в машине, он сам не захотел идти и свою жену даже не взял сюда, опасаясь за

ее здоровье. Сотрудник морга поднял простынь, Наталья увидев лицо мужа, замахала головой и чуть не упала. Сафронов, держа ее под руку, не позволил ей рухнуть на пол. Слезы потекли из глаз Натальи, Сафронов вывел ее из комнаты и посадил на кушетку в коридоре.

- Наталья, я должен спросить, хотя и так все ясно. Это ваш муж, Михаил Шутько?

- Да, да это он. Нет, нет, ну как, - Наталья все-таки разрыдалась.

Сафронов помог ей стать и повел к выходу. Около машины стоял Николай Шутько, он нервно курил и смотрел на двери морга. Как только Наталья со следователем вышли из дверей, он сразу все понял и схватился за голову.

- Как я скажу жене, - повторил несколько раз Николай.

- Поехали, я не могу находиться рядом. А мальчики, как мои мальчики? - Наталья обращалась к отцу покойного мужа.

Шутько сели в машину и медленно поехали. Сафронов еще постоял и взглядом проводил их машину. Он вернулся в здание морга, прошел в кабинет патологоанатома и попросил его сообщить о причине смерти, как только он проведет обследование. Тот ответил, что обязательно позвонит, а сейчас он ждет Свиридову для обследования тела совместно. Иван попрощался и сел в свою машину, как увидел, что приехала Надежда. Когда она проходила мимо машины, Сафронов махнул ей и приложил руку к уху, изображая телефон, Настя махнул ему в ответ головой.

Иван вернулся домой, сел на кухне и налил себе стакан виски. Он достал блокнот и стал записывать все, что случилось и что он узнал за этот день. Телефон зазвонил, это была Свиридова.

- Доброй ночи, Иван Иванович! Звоню Вам прямо из морга, мы закончили обследование тела, вскрытие сейчас начнется, а пока я собрала все улики. Но патологоанатом почти уверен, что Шутько умер от перелома шейного позвонка, возможно от падения на голову. Остальное за завтра изучу в лаборатории и предоставлю Вам отчет.

- Спасибо большое, Надежда Сергеевна! До завтра, спокойной ночи!

Иван положил телефон и чуть улыбнулся. «Возможно, это будет достаточно простое дело, нелепая смерть, так жалко семью». - подумал он.